СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXV, № 3.

ЗАМѢТКА
О
СБОРНИКѢ КИРШИ ДАНИЛОВА.

П. Н. ШЕФФЕРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
28 * 1897.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1897 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Замѣтка о сборникѣ Кирши Данилова.

До самаго недавняго времени Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, въ изданіи 1818 года, имѣли значеніе первоисточника: ихъ оригиналъ былъ для насъ утраченъ. Въ печати былъ брошенъ упрекъ учрежденію, на которое будто бы падала отвѣтственность за утрату рукописи[1]), но упрекъ этотъ не имѣлъ основаній, и точныхъ свѣдѣній о томъ, что сталось съ рукописью, у насъ не было; она могла погибнуть, могла лишь временно затеряться.

Къ счастью оказалось послѣднее. Въ 1894 году В. И. Ламанскій получилъ отъ завѣдующаго земскими школами Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи Н. В. Чехова извѣстіе, что имъ найденъ въ библіотекѣ князя М. Р. Долгорукова рукописный сборникъ Кирши Данилова. Письмо Н. В. Чехова было доложено Этнографическому Отдѣленію И. Р. Географическаго Общества. Отдѣленіе опредѣлило «благодарить г. Чехова

1) «Въ томъ же 1816 году, конечно, по хлопотамъ Калайдовича рукопись (за 1000 р. ассигнаціями) переходитъ въ собственность гр. Румянцова и потомъ Калайдовичемъ издается (не предчувствуя, что впослѣдствіи потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища)». П. Безсоновъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича (Чтенія въ М. О. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57—58).— «Рукопись по несчастнымъ судьбамъ нашей литературы нынѣ всетаки пропала (изъ И. Публ. Библіотеки при директорствѣ, какъ говорятъ, незабвеннаго А. Х. Востокова)». Пѣсни, собранныя П. В. Кирѣевскимъ, вып. 7, приложенія, стр. 78. М. 1868.

за интересное сообщеніе и просить о доставленіи на время, если возможно, Отдѣленію этой рукописи, которой затѣмъ по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ и редакціи (Живой Старины) всего бы лучше было храниться въ И. Публичной Библіотекѣ» [1]). Но желаніе Этнографическаго Отдѣленія не осуществлялось, и я, подъ вліяніемъ разговоровъ съ людьми, заинтересовавшимися находкой, рѣшился, съ согласія и при посредствѣ Н. В. Чехова, обратиться къ князю М. Р. Долгорукову съ просьбой разрѣшить мнѣ посмотрѣть найденный сборникъ на мѣстѣ. Кн. Долгоруковъ отнесся къ моей просьбѣ съ незаслуженной мною внимательностью, и въ августѣ этого года я имѣлъ возможность ознакомиться съ рукописью.

На первую очередь естественно выдвигается вопросъ о томъ, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ найденной рукописи, — съ непосредственнымъ оригиналомъ изданія 1818 года, съ прототипомъ этого оригинала или копіей съ него. Въ пользу предположенія, что передъ нами непосредственный оригиналъ изданія Калайдовича, Н. В. Чеховымъ были приведены въ его письмѣ [2]) слѣдующія данныя. Прежде всего онъ даетъ свѣдѣнія о библіотекѣ, въ которой найдена рукопись. «Упомянутый выше кн. М. Р. Долгоруковъ приходится роднымъ внукомъ (по матери) Малиновскаго, и въ его библіотеку поступила большая часть библіотеки и архива Малиновскаго. Очень вѣроятно, что рукопись стихотвореній Кирши Данилова была взята Малиновскимъ изъ библіотеки Румянцева и затѣмъ у него и осталась». Далѣе идутъ свѣдѣнія, касающіяся уже собственно рукописи [3]). По верху 98 л. идетъ надпись, сдѣланная рукою Калайдовича: «Подар. Прокур. Степановымъ. К. Калайдовичъ»; на обор. 101 л., на верху, тѣмъ же почеркомъ написано: «Присл. А. П. Сте-

1) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 300.

2) Живая Старина 1894 г., вып. II, стр. 299—300.

3) Мы должны сдѣлать оговорку по поводу этихъ данныхъ. Н. В. Чеховъ описывалъ рукопись по памяти, и у него есть неточности. Приводя его соображенія, мы заимствуемъ данныя, которыми пользуется онъ, непосредственно изъ рукописи.

пановымъ 9 нояб. 1816 года». «Внѣшній видъ рукописи, пишетъ Чеховъ, вполнѣ отвѣчаетъ тому описанію, которое дано въ предисловіи Калайдовича. Оканчивается она также началомъ стихотворенія о Стенькѣ Разинѣ, причемъ стихотвореніе это помѣщено на оборотной сторонѣ послѣдняго листа. Если бы это была только точная копія съ рукописи, списанная для Малиновскаго, то, по всей вѣроятности, послѣдній стихъ недоконченнаго обрывка пришелся бы гдѣ-нибудь въ серединѣ страницы». Чеховъ отмѣчаетъ наконецъ, что пѣсни, которыя не напечатаны Калайдовичемъ, имѣютъ (не всѣ, впрочемъ) сдѣланныя карандашемъ неизвѣстной рукой помѣтки: «не надо».

Можно прибавить къ соображеніямъ Чехова еще одно. Въ пѣснѣ «О атаманѣ Флорѣ Минаевичѣ» Калайдовичъ не разобралъ нѣкоторыхъ словъ (Древнія россійскія стихотворенія, стр. 423), потому что они «слиняли». Въ найденномъ Чеховымъ спискѣ эти именно слова сохранились въ такомъ неясномъ видѣ, что въ нихъ разбираются или угадываются лишь отдѣльныя буквы. Слишкомъ мало вѣроятности, чтобы съ такимъ совпаденіемъ мы могли встрѣтиться въ какомъ-нибудь другомъ спискѣ, кромѣ изданнаго Калайдовичемъ.

Что же новаго сравнительно съ печатнымъ изданіемъ даетъ намъ найденный оригиналъ его?

Прежде всего, конечно, свѣжій историко-литературный матеріалъ, по разнымъ причинамъ не изданный Калайдовичемъ. Это любопытный варіантъ стиха о Голубиной книгѣ [1]); пѣсня о старцѣ Игренищѣ, извѣстная до сихъ поръ лишь по одному очень неполному варіанту, извлеченному Аѳанасьевымъ изъ сборника XVIII вѣка, и напечатанному П. В. Шейномъ [2]); наконецъ, рядъ пѣсенъ, къ которымъ относятся слова Калайдовича: «онъ (Кирша Даниловъ) даже цѣлыя семь пѣсенъ пустилъ по тому пути,

1) Варіантъ этотъ мы, съ разрѣшенія кн. М. Р. Долгорукова, печатаемъ въ приложеніи къ настоящей замѣткѣ.

2) Живая Старина 1895 г., вып. I, стр. 122—123. Письмо къ редактору Живой Старины по поводу сообщенія Чехова.

на коемъ въ послѣдствіи прославился Барковъ». Мы не имѣемъ возможности знакомить съ содержаніемъ этихъ послѣднихъ пѣсенъ и обращаемся къ вопросу объ отношеніи оригинала въ его напечатанной части къ изданію 1818 года.

Напомнимъ, что писалъ Калайдовичъ по этому поводу въ предисловіи къ своему изданію: «оригиналъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній писанъ новымъ почеркомъ, безъ Орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ; посему въ изданіи нашемъ исправлена первая и раздѣлены послѣднія. Вѣроятно, въ обоихъ случаяхъ, вкрались и ошибки, коихъ избѣжать было трудно, ибо въ стихотвореніяхъ не вездѣ соблюдено правильное удареніе (кадансъ) и самый списокъ, во многихъ мѣстахъ, обезображенъ невѣждою переписчикомъ. Нѣкоторыя погрѣшности въ языкѣ, свойственныя времени, къ коему стихотворенія принадлежатъ, остались неприкосновенными; въ другомъ случаѣ, при явныхъ ошибкахъ писца, осмѣлились мы сдѣлать небольшія поправки.... (далѣе указываются мѣста, гдѣ сдѣланы поправки). Порядокъ въ отпечатаніи піэсъ удержанъ тотъ самый, какой слѣдуетъ въ оригиналѣ.... Правописаніе собственныхъ именъ напечатано сообразно съ подлинникомъ. Въ заключеніе можемъ увѣрить Читателей, что сверхъ означенныхъ выше поправокъ ничего нами не прибавлено и не опущено, какъ у перваго Издателя, дѣлавшаго произвольныя въ стихахъ прибавленія и сокращенія» [1]).

Слова эти, въ особенности если мы присоединимъ къ нимъ замѣчаніе, сдѣланное Калайдовичемъ въ другомъ мѣстѣ предисловія (стр. XXXIII),—что «азбучныя ошибки» въ нотахъ исправлены Шпревичемъ, заставляли уже предполагать, что печатное изданіе не даетъ намъ точнаго представленія объ оригиналѣ [2]). Сличеніе съ нимъ изданія показываетъ, что отъ насъ ускользали далеко не безразличныя черты.

---

1) Древнія Россійскія Стихотворенія, стр. XXXIV—XXXVI. М. 1818.

2) В. Ѳ. Миллеръ. Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ [Журн. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5, стр. 57]

Отъ того, что въ печатномъ изданіи мы читаемъ: къ Кунгуру царю XXV, 155 [1]) вмѣсто хкунгуру царю; къ дубову столбу III, 82 вмѣсто гдубову; съ Дюкомъ III, 14 вмѣсто здюкомъ, мы теряли немного. Въ данныхъ случаяхъ уничтожались указанія на такія звуковыя черты, которыя скрываются за какою бы то ни было орѳографіею, разъ мы имѣемъ дѣло съ великорусскимъ памятникомъ XVIII вѣка. Но Калайдовичъ безъ оговорокъ сгладилъ и діалектическія черты, рѣзко выступающія на общемъ фонѣ орѳографическаго написанія, и вообще довольно много особенностей народнаго языка [2]).

Отмѣтимъ прежде всего рядъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей рукописнаго текста, исчезнувшихъ въ изданіи.

Гласные. Мы находимъ въ рукописи: абручкуту (въ изданіи: объ ручку-то V, 67); ане XII, 9; апричь IX, 218; нацади IV, 79; вдалину XVIII, 110; акиянъ I, 2 и LIV, 2; утачакъ XXI, 207; поученьица VIII, 210 (винит. пад. ед. ч.); пированья VII, 3 (им. пад. ед. ч.); оставалася чадо милая IX, 13; чтобъ не запекла сонца XVII, 166; схвотилъ XXIV, 187; зо алешу XIX, 269; вытощилъ XV, 149; охото ли вамъ XXIV, 173; на выдонье I, 185; поидемтя XIII, 27; рештя XLIV, 11; абегикатя (въ изданіи: а бѣгите-ко XVIII, 84); титивка VIII, 27; покоритися IX, 141 (2-е лицо множеств. ч.); вить XXV, 108; усмотрили X, 338; разсмотрилъ XXIII, 60; осиротили XVII, 37, 63; шетра XIX, 39; слышела VIII, 182; на пету (въ изданіи: на пяту двери отворялися I, 74); ерлыки IX, 49, 63; светую XXIII, 63; потеренъ XI, 45; безпамети V, 116; вырезено (въ изданіи: мудрены вырѣзы вырѣзано VI, 145); на крыльехъ XIX, 272; разьесачавати XV, 99;

1) Римскія цифры обозначаютъ № пѣсни, подъ которымъ она помѣщена въ изданіи Калайдовича; арабскія — стихъ, въ которомъ встрѣчается указанное слово.

2) Любопытно, что изданіе Якубовича сохранило нѣкоторыя діалектическія черты. См. А. М. Лобода. Русскій богатырскій эпосъ [Кіевскія университетскія извѣстія 1896 г., № IV, стр. 52].

росказавати IX, 270; пощипавати XVI, 84; перепорхаваетъ XXIV, 92; чють боло XXI, 121 и XXII, 50; хотѣлъ боло III, 177 и XXII, 114; думашку XII, 9; наезжавали XVII, 22; мелкаю рыбицу XVII, 59; высунолась VIII, 127; опусковалъ XLIV, 51; злата труба протрубела во полате белокаменнои V, 78; отмерели X, 327; озадорелся X, 350; веслаухихъ XXV, 180; потихухунку XXIII, 282; тихохунка XIV, 94 и 108; алешунку XXIII, 140 и 157; васюнка XVIII, 82; осью тележную IX, 222; тою лукою соуксанскую XIII, 105; старехунка XX, 118; ранешонько VIII, 67; паробочокъ X, 87; зеленешоніокъ XXV, 200; молодешоніокъ XXV, 199; выблядочокъ XXV, 59.

Согласные: искиева VII, 22; заклатъ IX, 133; тяшку VI, 32; хрепта IX, 36; боресса V, 110; во братшину въ николшину IX, 98 и 103; деревеншина, зашелшина VIII, 97; терентиша II, заглавіе; женшиною XIV, 141; пилигримишша IX, 205; горынчишша VIII, 236; терентишъша II, 168; обесчестю I, 256; размышлилъ XII, 123; гордосью XV, 141; мошно XV, 141; шелховой II, 144 и 153; пошахалъ XVIII, 145; берехъ XLIV, 164; на словах || говорить X, 60; схатилъ, схатилася, подхатилъ XLVII, 58, XLVIII, 10, XLVII, 95; селендинскова, селенденскимъ (въ изданіи: Селенгинскаго, Селенгинскимъ XXXIII, 3 и 6).

Формы. [1]) Изъ формъ имени существительнаго укажемъ: на усье комары реке XLII, 5; ко смородины реки XXV, 153; молоды елены александровны (дат. п.) XXV, 62; ко полуноче I, 122; во любве XXXI, 4; на дочере X, 116; до смерте IX, 153; на семены X, 160.

Именительный падежъ ед. ч. прилагательныхъ мужеск. р. имѣетъ окончаніе ой, ей, но почти постоянно молоды; рѣже эту форму имѣютъ другія прилагательныя: честны XXVII, 76;

1) Отмѣтимъ, впрочемъ, что нѣкоторыя изъ данныхъ, приведенныхъ нами въ рубрикѣ формъ, могутъ быть объяснены и фонетически.

силны XXVII, 136. Изъ формъ прилагательныхъ отмѣтимъ еще: сладкиевъ медовъ XLIX, 12; со молодомъ XV, 186; сустаами съ бородатами XXV, 40; попрыжея X, 376; полутчея X, 377.

Родит. пад. ед. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго — мене, тебе, еѣ, себе; постоянно оне вмѣсто они; по собе II, 127; у те X, 105; XIV, 140; свое (вин. пад. множ. ч. муж. р.) I, 80; не скимъ I, 267; со темя VIII, 52, IX, 175, XXV, 133, XXVIII, 16 и во мн. др.; со всемя III, 157, 168, 176, XIII, 126 и во мн. др.

Изъ числительныхъ нужно указать формы: дву (и виделъ во дому ево дву дочереи X, 39) и двомя IV, 71 и 85.

Отмѣчая фонетическія и морфологическія особенности рукописи, мы исчерпали, конечно, лишь незначительную часть діалектологическаго матеріала, но и приведенныя данныя ясно указываютъ, что передъ нами рѣзкія черты сильно акающаго говора, на ряду съ которыми какъ будто имѣются слабые отзвуки оканья: трудно, кажется, иначе объяснить, между прочимъ, присутствіе формъ твор. пад. мѣстоименій на мя [1]).

Остановимся еще на разныхъ отличіяхъ печатнаго текста отъ рукописнаго, изъ которыхъ одни являются результатомъ сознательныхъ поправокъ, другія, можетъ быть, объясняются корректурными недосмотрами.

Мы читаемъ въ изданіи: по тысячѣ на недѣлю LV, 86 и LV, 110, въ оригиналѣ: по тысячу; въ изданіи: летитъ дружина хоробрая XVIII, 89, въ оригиналѣ: летятъ; побѣжала дружина XVIII, 275 — побежали; покрыты сѣдымъ бобромъ XIV, 23 и 35, XVII, 103 — седыхъ бобровъ; очутились у Садки червонцы лежатъ XXVI, 89 — очютилась; были у казаковъ три пушки XLII, 76 — была; а тебѣ, осударь, добыча нѣтъ XVII, 35 — добычи нѣтъ; по чистому полю VIII, 117 — по чистомъ полю; женушка

1) А. И. Соболевскій. Очеркъ русской діалектологіи [Живая Старина 1892 г. и отдѣльные оттиски].

XX, 125 — женишка; горностай, горностаемъ VI, 122, XVII, 225 и 227 — горносталь, горносталемъ; дочь XXI, 188, XXVII, 128 — дочи; походилъ Василій XVIII, 87 — походилъ су василеи; человѣческимъ голосомъ LI, 18— человеческимъ языкомъ; молода жена разрывчива XL, 8 — зарывчева; въ городѣ во Кіевѣ XV, 1 — въво городе во киевѣ; а и мѣсяцъ солнце померкнуло, не видитъ луча свѣта бѣлаго XXIV, 14 и 15 — не видить.

Далеко не всегда и собственныя имена переданы въ той формѣ, какую они имѣютъ въ оригиналѣ. Въ изданіи: на быстромъ Днѣпрѣ VII, 147, въ оригиналѣ: — Непру; Ставръ XIV, 13, 30 и др.—ставеръ; Моисей IX, 82—мосеи; Тимофеевна IX, 12 — тимофѣвна, и т. п.

Очень неудовлетворительно изданы, наконецъ, ноты. Переписчикъ, очевидно, совсѣмъ не былъ знакомъ съ нотнымъ письмомъ, копировалъ механически, и въ рядѣ случаевъ нѣтъ возможности разобрать, на линейкѣ или между линейками стоитъ та или другая нота. Шпревичъ разрѣшалъ всѣ сомнительные случаи безъ всякихъ оговорокъ, а иногда прямо измѣнялъ запись мелодіи [1]).

Перейдемъ теперь къ вопросамъ, касающимся исторіи рукописи, и прежде всего остановимся на періодѣ, непосредственно предшествовавшемъ изданію 1818 года. Объ этомъ періодѣ Калайдовичъ долженъ былъ имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія, но въ его словахъ, оказывается, есть что-то недосказанное.

Упомянувъ объ изданіи Якубовича, Калайдовичъ пишетъ (предисловіе, стр. II—III): «По напечатаніи, рукопись осталась собственностью Издателя; въ ней сохранялось еще много не менѣе любопытныхъ піэсъ, которыя, въ томъ же 1804 году, Г. Якубовичь приготовлялъ ко второй части, но обстоятельства не дозволили появиться полному изданію. Въ 1816 году, знаменитый са-

1) Ср. замѣчанія А. Ѳ. Тюрина въ рецензіи на Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ М. Стаховича [Извѣстія И. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности, т. IV, столб. 22—34].

номъ, а еще болѣе любовію своею къ Русскимъ Древностямъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичь Румянцовъ, получивъ сію рукопись въ собственность, приказалъ мнѣ оную напечатать». Здѣсь нѣтъ ни слова о посредникахъ между Якубовичемъ и гр. Румянцовымъ. А между тѣмъ въ припискахъ Калайдовича на рукописи, о которыхъ мы говорили выше, упоминается еще лицо, имѣвшее какое-то отношеніе къ рукописи,— прокуроръ А. П. Степановъ. Это, по всей вѣроятности, Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора» [1]); но какую роль игралъ онъ въ исторіи рукописи, почему Калайдовичъ не назвалъ его въ своемъ предисловіи, мы не имѣемъ свѣдѣній.

У насъ есть далѣе опредѣленныя указанія на то, что оригиналъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній былъ купленъ гр. Румянцовымъ. Востоковъ во 2-мъ изданіи Опыта о русскомъ стихосложеніи (Спб. 1817) пишетъ по этому поводу: «Не жалѣя никакихъ иждивѣній для обогащенія свѣденій нашихъ о Русской старинѣ, его сіятельство (гр. Румянцовъ) пріобрѣлъ покупкою за дорогую цѣну рукописное собраніе сихъ стихотвореній» (стр. 152). Въ Матеріалахъ для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича П. А. Безсоновъ называетъ и сумму, за которую была пріобрѣтена рукопись: «Въ томъ же 1816 г., конечно, по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассигнаціями) въ собственность гр. Румянцова [2])». Между тѣмъ въ припискѣ Калайдовича мы читаемъ: «Подар. Прокур. Степановымъ».

Наконецъ, на оборотѣ послѣдняго листа Калайдовичъ помѣтилъ: «Присл. А. П. Степановымъ 9 нояб. 1816 года». Но по другимъ даннымъ до 3 ноября 1816 года рукопись оказывается уже списанной для гр. Румянцова. Въ письмѣ отъ 3 ноября 1816 г.

---

1) А. П. Степановъ былъ прокуроромъ въ Калугѣ, гдѣ Якубовичъ былъ почтмейстеромъ, и куда ѣздилъ въ 1816 г. Калайдовичъ. Объ интересѣ А. П. Степанова къ этнографіи свидѣтельствуетъ его «Енисейская губернія» (Спб. 1835). См. статью А. В. Дружинина: Александръ Петровичъ Степановъ, авторъ «Постоялаго двора». [Собраніе сочиненій А. В. Дружинина, т. VII, стр. 714—766. Спб. 1865].

2) Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1862 г., кн. III, стр. 57.

Румянцовъ пишетъ Малиновскому: «Намѣреніе Вашего Превосходительства приступить къ изданію въ свѣтъ Древнихъ Русскихъ Стихотвореній немало меня порадовало. Употребленныя на переписку оныхъ 50 руб. благоволите получить отъ Александра Ивановича Яниша» [1]).

Попытки примирить всѣ эти противорѣчія возможны, конечно, но, кажется, пока намъ приходится сознаться, что внѣшняя исторія рукописи, съ новыми данными, запутывается еще больше.

Въ тѣ свѣдѣнія, которыя намъ сообщилъ Калайдовичъ по преданію, рукопись вноситъ поправки.

Неточное представленіе имѣли мы прежде всего о времени, къ которому относится оригиналъ Древнихъ россійскихъ стихотвореній. Калайдовичъ писалъ (предисловіе, стр. I—II): «За открытіе и сохраненіе сихъ старыхъ памятниковъ Русской словесности мы обязаны покойному Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Прокофію Акинфіевичу Демидову, для коего они предъ симъ лѣтъ за 70 были списаны; по смерти его рукопись сія перешла къ Н. М. Хозикову».... Далѣе разсказывается исторія этой именно рукописи до того времени, когда она дѣлается собственностью гр. Румянцова. Если мы останавливались на самомъ позднемъ годѣ, отъ котораго могъ Калайдовичъ отсчитывать 70 лѣтъ, — на 1818-мъ, время написанія рукописи опредѣлялось половиной XVIII столѣтія. А между тѣмъ большая часть рукописи написана на бумагѣ, имѣющей водяныя изображенія: на срединѣ одной половины листа медвѣдь съ сѣкирой на плечѣ, надъ медвѣдемъ корона, на срединѣ другой — Я М С Я [2]); надъ этими знаками 17 80 на однихъ листахъ, 17 81 на другихъ,—точное указаніе на время изготовленія бумаги и terminus a quo при опредѣленіи времени, къ которому относится рукопись.

---

1) Е. В. Барсовъ. Переписка государственнаго канцлера гр. Н. П. Румянцова [Чтенія въ М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1882 г., кн. I, стр. 29].

2) По объясненію Н. П. Лихачева, это знаки ярославской бумажной фабрики Яковлева, второй половины XVIII вѣка.

И такъ списокъ не того времени, къ которому относилъ его Калайдовичъ, но какую поправку сдѣлаемъ мы въ данныхъ, сообщаемыхъ Калайдовичемъ по преданію? Была ли рукопись, которая попала въ руки Калайдовича «списана» для Демидова не въ половинѣ XVIII вѣка, а не ранѣе 1781 года или эта дошедшая до Калайдовича рукопись — копія съ другого списка болѣе стараго, можетъ быть, дѣйствительно половины XVIII вѣка?

Для тѣхъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ техникой записи народной пѣсни, достаточно бѣглаго взгляда, чтобы увидѣть въ нашей рукописи копію съ другого оригинала. *Такимъ* почеркомъ, *такъ* гладко записать пѣсню изъ устъ народнаго пѣвца нѣтъ никакой возможности. Напомнимъ, сверхъ того, что несомнѣнно *переписаны* ноты.

И такъ передъ нами копія. Но какой промежутокъ времени можетъ отдѣлять нашъ списокъ отъ его оригинала?

Въ Москвитянинѣ за 1854 годъ (№ 1, стр. 9—10) Шевыревъ напечаталъ найденное имъ въ портфеляхъ Миллера, въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, слѣдующее письмо П. А. Демидова къ Миллеру отъ 22 сентября 1768 года: «Милостивый Государь Ѳедоръ Ивановичъ, въ присутствіе ваше у меня благоволилъ мнѣ приказать прислать о селѣ Романовскѣ, а нынѣ называютъ съ чего Преображенскимъ. Я досталъ отъ Сибирскихъ людей, которые прошедшую исторію поютъ на голосу, которую присемъ къ Вашему Высокородію посылаю». Въ примѣчаніи къ этому письму Шевыревъ указалъ, что текстъ пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, тотъ самый, который напечатанъ въ «Древнихъ россійскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ», подъ заглавіемъ: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское». Акад. Л. Н. Майковъ въ рецензіи на 3-е изданіе «Древнихъ россійскихъ стихотвореній»[1]), отмѣтивъ нѣсколько мелкихъ разночтеній, не замѣченныхъ Шевыревымъ, подтвердилъ тожественность текста пѣсни, приложенной къ письму

1) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1878 г., т. 199, стр. 326—329.

Демидова, и текста, напечатаннаго Калайдовичемъ. Такимъ образомъ у насъ было точное указаніе, что часть по крайней мѣрѣ оригинала списка, изданнаго Калайдовичемъ, уже существовала въ 1768 году. Но діалектическія данныя найденной рукописи заставили насъ заинтересоваться орѳографіей текста пѣсни, присланной Демидовымъ Миллеру, и мы, при посредствѣ проф. А. И. Соболевскаго, обратились къ С. А. Бѣлокурову съ просьбой прислать намъ точный списокъ этой пѣсни и фотографическій снимокъ съ части текста. Наша просьба была любезно исполнена; мы получили списокъ и снимокъ, и оказалось, что въ текстѣ пѣсни мы встрѣчаемся, за мелочными исключеніями, съ той же орѳографіей, съ тѣми же діалектическими особенностями, какъ и въ текстѣ сборника. Мы находимъ здѣсь: богатаетъ XLIII, 22; нашета дѣла повеленное XLIII, 116; подмастерья XLIII, 134 (им. пад. ед. ч.); ана XLIII, 235. И здѣсь такимъ образомъ передъ нами акапье.

Какого бы взгляда ни держались мы на происхожденіе сборника, не подлежитъ сомнѣнію, что текстъ его тѣсно связанъ съ Сибирью, и черты акающаго говора, наряду съ затушеванными слѣдами оканья, являются для насъ въ сборникѣ большой неожиданностью. Записаны ли были пѣсни акавшимъ писцомъ отъ окавшаго сказителя, или черты аканья явились результатомъ того, что текстъ съ особенностями окающаго говора прошелъ черезъ руки ряда акавшихъ писцовъ, и, наконецъ, если вѣрно послѣднее предположеніе, какъ далеко отстоитъ время составленія сборника отъ 1768 года, при наличныхъ данныхъ мы рѣшить не можемъ [1]). Возможно, что тщательное изученіе особенностей языка сборника позволитъ разобраться во всемъ этомъ, но для этого прежде всего необходимо научное изданіе.

---

1) Нѣкоторое освѣщеніе въ эти вопросы внесло бы, можетъ быть, мнѣніе Сахарова, что сборникъ составленъ для Демидова въ Тулѣ, но мнѣніе это покоится на слишкомъ зыбкой почвѣ, если только у Сахарова не было другихъ основаній кромѣ тѣхъ, которыя приводитъ онъ. (См. Сказанія русскаго народа, т. I, 3-е изданіе, стр. 29—30. Спб. 1841).

Мы подошли къ вопросу о происхожденіи сборника, связаннаго съ именемъ Кирши Данилова, но, къ сожалѣнію, данныя, извлеченныя изъ найденной рукописи, вносятъ не много свѣта въ этотъ вопросъ. Матеріалъ для его рѣшенія остается прежній — письмо Демидова къ Миллеру и то, что сообщаетъ намъ по преданію Калайдовичъ [1]).

Основываясь на письмѣ Демидова, Шевыревъ [2]), а изъ новѣйшихъ ученыхъ Н. С. Тихонравовъ [3]) и В. Ѳ. Миллеръ [4]) рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сборникъ, принадлежавшій Демидову, не былъ списанъ съ готоваго оригинала, а заключаетъ въ себѣ тексты, записанные по заказу Демидова непосредственно съ голоса. Возможно, конечно, что это вѣрно, но данныя письма, по нашему мнѣнію, не позволяютъ настаивать на этомъ. То, что пишетъ Демидовъ Миллеру, съ полнымъ правомъ могло быть написано и въ томъ случаѣ, если Демидовъ

---

1) Мы не можемъ пользоваться данными энциклопедическаго лексикона Плюшара (т. XV, стр. 335—336), неизвѣстно откуда взятыми и скорѣе всего являющимися поспѣшнымъ выводомъ изъ того, что говоритъ Калайдовичъ. Вотъ, что сообщается въ словарѣ: «Даниловъ Кириллъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кирши, Малороссійскій казакъ, родился недалеко отъ Кіева въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Обстоятельства его жизни вовсе неизвѣстны, кромѣ того, что онъ учился въ Кіевѣ и служилъ въ Сибири во время царствованія Петра Великаго. Имѣя страсть къ стихотворству, сначала онъ собиралъ и переписывалъ народныя Русскія пѣсни и другія стихотворенія; потомъ собралъ множество сказокъ народныхъ, которыя дотолѣ сохранялись изустно, переходя изъ памяти въ память; наконецъ, написалъ нѣсколько своихъ стихотвореній, которыя показываютъ въ немъ значительный талантъ, хотя онъ и не получилъ надлежащаго образованія. Все это долго ходило по рукамъ въ испорченныхъ рукописяхъ, и въ первый разъ было напечатано въ 1804 году, въ Москвѣ. Наконецъ эти произведенія исправлены, пополнены и напечатаны вторымъ изданіемъ на счетъ государственнаго канцлера графа Румянцова, въ 1818 г. Сказки, собранныя имъ, были много разъ перепечатаны. Лучшее изданіе, безъ сомнѣнія, Калайдовича, съ умнымъ предисловіемъ В. П.».

Отмѣтимъ, что въ извлеченіяхъ эта замѣтка помѣщена въ словаряхъ Березина и Толля.

2) Москвитянинъ 1854 г., № 1, стр. 9—10.

3) Пять былинъ по рукописямъ XVIII в. [Этнографическое Обозрѣніе, кн. VIII].

4) Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинъ [Ж. Мин. Нар. Просв. 1894 г., № 5].

взялъ пѣсню, посланную имъ Миллеру, изъ своего сборника, который былъ копіей съ оригинала, написаннаго дѣйствительно «съ голоса сибирскихъ людей». Замѣтимъ здѣсь кстати, что письмо Демидова, по сообщенію С. А. Бѣлокурова, было напечатано Шевыревымъ съ пропускомъ одной строки, и интересующая насъ фраза въ подлинникѣ читается: «Я досталъ отъ сибирскихъ людей, понеже туды всѣхъ разумныхъ дураковъ посылаютъ, которыя прошедшую исторію поютъ на голосу».

Соображенія Калайдовича о томъ, кто былъ Кирша Даниловъ, когда и гдѣ жилъ онъ; указаніе, что упоминаемый въ пѣснѣ: «Да не жаль добра молодца битаго — жаль похмѣльнаго» Кириллъ Даниловичъ одно лицо съ Киршею Даниловымъ, не имѣютъ значенія для насъ, но едва ли намъ слѣдуетъ сомнѣваться въ достовѣрности того, что сообщаетъ Калайдовичъ со словъ Якубовича, — что имя Кирши Данилова «было поставлено на первомъ, теперь уже потерянномъ листѣ Древнихъ Стихотвореній» (предисловіе, стр. IV). У насъ могли бы быть подозрѣнія, если бы Якубовичъ назвалъ имя, что-нибудь говорившее; но какой смыслъ былъ устанавливать выдуманную связь сборника съ неизвѣстнымъ именемъ? Былъ ли Кирша Даниловъ сказитель, отъ котораго записаны тексты былинъ; былъ ли онъ лицо, записавшее эти тексты; имѣлъ ли онъ, наконецъ, какое-нибудь другое отношеніе къ сборнику, — гаданія безполезны.

Сколько-нибудь твердыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, когда былъ составленъ сборникъ, пока у насъ нѣтъ; приходится упомянуть поэтому объ одномъ мелочномъ фактѣ, шаткость котораго хорошо сознается нами. Въ пѣснѣ: «Свѣтелъ, радошенъ царь Алексѣй Михаиловичъ» слова: Петра Алексѣевича XXX, 17 и въ пѣснѣ: «Борисъ Шереметевъ» слово императоръ XXXIX, 22 написаны большими буквами. Есть ли это результатъ привычки писца писать титулъ императора и его имя большими буквами или въ этомъ можно видѣть черту оригинала, можетъ быть, указывающую на то, что оригиналъ современенъ Петру Великому, рѣшить едва ли можно.

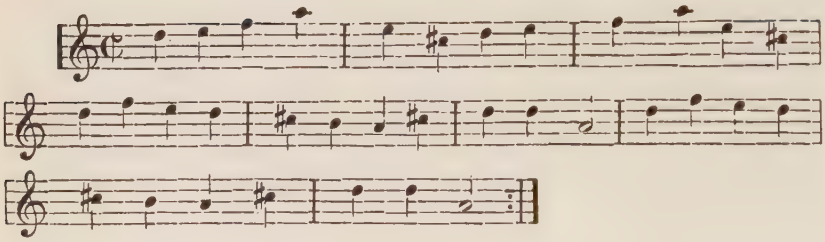
Сборникъ Кирши Данилова стоитъ совершенно особнякомъ. Намъ извѣстны и другія старыя записи былинныхъ текстовъ, но въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ усвоеніемъ былинъ въ качествѣ матеріала, удовлетворявшаго художественнымъ запросамъ среды, не особенно чуткой къ тому, что въ былевой поэзіи имѣетъ, между прочимъ, значеніе для насъ. Въ сборникѣ, связанномъ съ именемъ Кирши Данилова, передъ нами записи текстовъ, удовлетворяющія научнымъ требованіямъ — до извѣстной степени, конечно, но мы должны помнить о трудности записыванья былинъ.

Объяснять ли эту особенность сборника стеченіемъ обстоятельствъ, случайно сложившихся? Искать ли здѣсь вліянія человѣка съ научнымъ характеромъ взглядовъ на народную поэзію? Или можно предположить, что тексты записаны самимъ сказителемъ? Послѣднее предположеніе плохо мирится съ нашими представленіями о сказителяхъ, насколько мы знаемъ ихъ по характеристикѣ новѣйшихъ этнографовъ; но оно, кажется, лучше всего объяснило бы намъ качества текста сборника Кирши Данилова.

П. Шефферъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

л. 90 об. **Голубина книга сорока пядень**



дасначала века животлѣннова сотворилъ богъ
небо соземлею сотворилъ богъ адама соеввою
наделилъ питаньемъ восветломъ раю восветло̃
раю жити восвою волю положилъ господь наихъ
заповедь великую аижить адаму восветломъ раю
нескушать адаму сьедново древа тово сла̂ка
плоду виноградова аижилъ адамъ восветломъ
раю восветломъ. раю сосвоею соеввою атриста три
тцать три годы прелестила змея по̂колодная при
носила ягоды съ едина древа одну ягоду воскушалъ ада́
соеввою иузналъ промежъ собою тяшкои грехъ аитя
шкои грехъ ивеликои блудъ согрешилъ адаме восве
тломъ раю восветломъ раю сосвоею соеввою оне
тута стали враю нагимъ ноги анагимъ ноги стали

босешунки закрыли соромы ладонцами пришли
оне ксамому христу [ксамому христу] [1]) царю небес-
ному зашли оне
на Фаоръ гору кричатъ ревутъ зычнымъ голосомъ
ты небесной царь исусъ христосъ ты услышалъ
молитву грешныхъ рабъ своихъ ты спусти на
землю меня трудную что копатьбы землю капа
рулями акопать землю капарулями аисеить
семена первымъ часомъ анебеснои царь милосердѣ
светъ опущалъ наземлю ево трудную акопалъ
онъ землю копарулями аисеилъ семена первымъ
часомъ выростали семена другимъ часомъ
выжиналъ онъ семена третьимъ часомъ ѳсвоѝ
трудовъ онъ сталъ сытымъ быть обуватися
иодеватися ѳтово колена ѳадамова ѳтова
ребра ѳеввина пошли христиане православныя
л. 91. повсеи земли светоруския живучи адаме состарелся
состарелся переставился свята глава погре
бенная после потои потопе поноевы анатои
горе сионския утоя главы святы адамовы
выростала древо кипарисова ко томута древу
кипарисову выпадала книга голубиная сонебесъта
книга повы падала вдолину та книга сорока
пядеи поперекъ та книга дватцети пядеи въ
толшину та книга тритцети пядеи анату
гору насионскую собиралися соезжалися сорокъ цареи
соцаревичемъ сорокъ королеи скоролевичемъ
исорокъ каликъ сокаликою имогучи силныя бога
тыри воединои кругъ становилися проговоритъ
волотомонъ царь волотомонъ царь волотомо
новичъ сорокъ цареи соцаревичемъ сорокъ ко
ролей скоролевичемъ а сорокъ каликъ сокаликою

1) Слова, заключенныя въ скобки, въ оригиналѣ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ написаны надъ строчками.

ивсе силныя могучи богатыри аибьютчеломъ
покланяютца ацарю давыду евсеевичу ты
премудры царь давыдъ евсеевичь подыми
ты книгу голубиную подыми книгу распечатываи
распечатоваи ты [просматриваи] просматриваи еѣ
прочитываи
о̃чего зачелся нашъ белои светъ о̃чего зачался
сонцо праведно о̃чего зачелся исветелъ [месецъ] о̃чего
зача
лся заря утренняя о̃чего зачалася ивечерняя
о̃чего зачалася темная ночь о̃чего зачалися
часты звезды проговоритъ премудры царь
премудры царь давыдъ евсеевичь вы сорокъ
цареи со царевичемъ аисорокъ королеи скороле
вичемъ івы сорокъ каликъ со каликою івсе силны
могучи богатыри голубина книга немалая аголу
бина книга великая вдолину книга сорока пядеи
поперекта книга дватцети пядеи втолшиута
книга тритцети пядеи на рукахъ держать
книгу неудержать читать книгу непрочести
скажули я вамъ своею памятью своеи памятью
своеи старою о̃чего зачался нашъ белои свѣ
о̃чего зачался (с?)онцо праведно о̃чего зачался
л. 91 об. светелъ мц̃ъ о̃чего зачалася заря утренняя о̃чего
зачалася ивечерняя о̃чего зачалася темная
ночь о̃чего зачалися часты звезды аибелои
светъ о̃лица божья сонцо праведно о̃чеи
его светелъ мц̃ъ о̃темичка темная ночь
о̃затылечка заря утренняя ивечерняя о̃бровеи
божьихъ часты звезды о̃кудреи божьихъ все
сорокъ цареи соцаревичемъ поклонилися исорокъ
королеи скоролевичемъ бьютъ челомъ исорокъ
каликъ сокаликою все силныя могучия богатыри
проговоритъ волотомонъ царь волотомонъ

царь волотомовичь ты премудры царь давыдъ
евсеевичь ты скажи пожалуи своеи памятью
своеи паметью стародавную дакоторои царь
надцарями царь котора моря всемъ морямъ
отецъ икотора рыба всемъ рыбамъ мати
икотора гора горамъ мати икотора река
рекамъ мати икотора древа всемъ древамъ
отецъ икотора птица всемъ птицамъ
мати икоторои зверь всемъ зверямъ
отецъ икотора трава всемъ травамъ
мати икоторои градъ всемъ градомъ отецъ
проговоритъ премудры царь премудры царь
давыдъ евсеевичь анебеснои царь надцарями
царь надцорями царь то исусъ христосъ
акиянъ море всемъ морямъ отецъ почемуонъ
всемъ морямъ отецъ потому онъ всемъ морꙗ̃
отецъ все моря изнего выпали пвсе реки
ему покорилися акитъ рыба всемъ рыбамъ
мати почему та кикъ рыба всемъ рыбамъ
мати потому та китъ рыба всемъ рыбамъ
мати насеми китахъ земля основана ердань
река рекамъ мати почему ердань река река̃
мати потому ердань река рекамъ мати кре
стился внеи самъ исусъ христосъ сионская
гора всемъ горамъ мати ростꙋ̃ древа кипарисовы
л. 92. аберетпа сера повсемъ церквамъ по всемъ церква̃
место ладону кипарисъ древа всемъ древамъ отецъ
почему
[кипарисъ всемъ древамъ отецъ] потому древамъ всемъ
отецъ на немъ распꙗ̃
былъ самъ исусъ христосъ то небеснои царь
мать божья плакала бца̃ аплакунъ травои
утиралася потому плакунъ трава всемъ тра
вамъ мати единорогъ зверь всемъ зверямъ

отецъ почему единорогъ всемъ зверямъ отецъ
потому единорогъ всемъ зверямъ отецъ аихо
дитъ онъ по҃землею анедержутъ ево горы каменны
аитета реки ево быстрыя когда выдетъ онъ
изсырои земли аиищетъ онъ сопротивника ато
воли люта лва зверя сошлись оне солвомъ вочи
стомъ поле начали оне звери дратися охота
имъ царями быть на҃всемя зверями взять
болшину идерутца оне освоеи болшине единорогъ
зверь покоряетца покоряется онъ лву зверю аиле҃
подписанъ царе҃мъ ему быть царю быть
надзверями всемъ аихвостъ у него колечико҃
аснагои птица всемъ птицамъ мати
аживетъ она накиане море авъетъ гнездо
на беломъ камене набежали гости карабелшики
анато гнездо нагаи птицы и на ево детушакъ
намаленкихъ нагаи птица востре́пенетца
акианъ море вс҃колыблетца кабы быстры
реки разливалися топятъ много бусы
корабли топятъ много червленыя корабли авсе
веть души напрасныя ерусалимъ градъ
всемъ градамъ отецъ почему иерусалимъ
всемъ градамъ отецъ потому ерусалимъ
всемъ градамъ отецъ что распятъ былъ вне҃
исусъ христосъ исусъ христосъ самъ небеснои
царь опричь царства москов(ск?)аго